

ХРОНИКА НАУЧНОЙ ЖИЗНИ

**ПРЕЗЕНТАЦИЯ ЮБИЛЕЙНОГО НОМЕРА ЖУРНАЛА
«СЕВЕРО-КАВКАЗСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ВЕСТНИК»
И НАУЧНЫХ ТРУДОВ ЦЕНТРА ПРАВОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
ЮЖНО-РОССИЙСКОГО ИНСТИТУТА УПРАВЛЕНИЯ –
ФИЛИАЛА РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ, ИЗДАННЫХ ЗА ПОСЛЕДНИЕ 2,5 ГОДА
В РАМКАХ ПРОЕКТА «ПРАВОВОЙ МИР КАВКАЗА»**

ЗНАЧИМОСТЬ ЭТОГО ЕЩЕ ПРЕДСТОИТ ОСОЗНАТЬ

Очередная презентация научных трудов в рамках головного проекта «Правовой мир Кавказа», разрабатываемого Центром правовых исследований ЮРИУ – Ф РАНХ и ГС при Президенте РФ, состоялась 2 июня 2017 г. Открыл этот форум автор и руководитель проекта – директор Центра, президент Ассоциации юристов Кавказа, доктор юридических наук, профессор, академик, заслуженный юрист РФ Шапсугов Дамир Юсуфович.

А поговорить было о чем. С момента проведения предыдущей презентации увидели свет немало новых книг. В частности:

- в подпроекте «Антология памятников права народов Кавказа» были представлены такие новинки, как
 - «Памятники права абхазов» (т. 30),
 - «Правовые памятники Азербайджана» (т. 18),
 - «Памятники права «Киликийской Армении (XI – XIV вв.)» (т. 22),
 - «Памятники права Грузии» (т. 25),
 - «Памятники истории, политического устройства и права убыхов (т. 28);

- достоянием читательской аудитории в подпроекте «Народная память» стал второй выпуск этой серии книг:
- «Генеалогические предания осетинской и балкарской аристократии: Абаевых и Бугуловых»;

- выходом в свет монографии «Азербайджанская Демократическая Республика и государственные образования Северного Кавказа в 1918 – 1920 годы (Горская Республика, Северо-Кавказское эмиратство, Имамат Гоцинского)» стартовал новый подпроект – «Государство и право народов Кавказа».

Особый интерес ученых вызвала монография профессора Д. Ю. Шапсугова «Рассудок – Разум – Право».

Кроме того, за прошедшее время Центром были изданы сборники материалов IV-й, V-й и VI-й Международных научно-практических конференций, вошедшие в себя около 150 научных статей-докладов известных юристов и ученых-правоведов как Северного Кавказа, так и всей страны и даже зарубежных государств (Абхазии, Азербайджана, Армении, Грузии, Казахстана, Ирана, Турции), в ходе работы которых были всесторонне рассмотрены такие темы, как:

- «Право Кавказской Цивилизации: истоки, особенности, мировое значение (К 150-летию окончания Кавказской войны)»;
- «Политико-правовые компоненты Кавказской Цивилизации: общее и особенное в системах власти, правовых институтах, ценностях, менталитете народов Кавказа»;
- «Системы власти и права автохтонных народов Кавказа, Российской империи, советов (XVIII – XX вв.): сравнительный анализ».

Все это не прошло незамеченным для Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации: вначале письмо-поддержка инициативы Комитетом по региональной политике, затем – благодарность Комитета по делам национальностей.

Как отметили присутствовавшие на мероприятии представители региональных СМИ, презентация прошла в атмосфере активной творческой дискуссии людей, высокопрофессионально компетентных в обсуждаемых проблемах.

Лейтмотивом пронизала дискуссию мысль о том, что мы еще не в полной мере оценили значимость данного проекта. Особенно для последующих поколений, которым еще предстоит пройти через многие суровые испытания межэтнических противостояний и прийти к созданию этноконфессионального единства общества будущего. А это, в частности, на Кавказе, невозможно без глубокого изучения и осознания богатейшего архивного материала, который год от года становится все более и более недоступным, без понимания и всепрощения, без совместного, обоюдоуважительного строительства нового мира. И Кавказ для этого – наиболее подходящий регион.

Овсеян Ж. И.,
д. ю. н., проф.,
зав. кафедрой
государственного
(конституционного)
права ЮФУ

Вот, в частности, выдержки лишь из некоторых выступлений ученых на прошедшей презентации.

Кокин А. В.,
д. г.-м. н., проф. ЮРИУ РАНХ и ГС

НАСУЩНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВА НАРОДОВ ЮГА РОССИИ

Юбилей журнала «Северо-Кавказский юридический вестник» («Южно-российский юридический вестник») – важное событие в общественной и научной деятельности не только Южно-Российского института управления – филиала ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации». Журнал ставил проблемы права и находил их решение, касающиеся как Юга РФ, так и всего Кавказского региона. И в этом – неперемнная за-

слуга основателя журнала и его редактора Д. Ю. Шапсугова, подвижничество и одержимость деятельности которого в решении различных направлений юридической науки, в том числе права народов Кавказа, известна далеко за пределами России.

Но, подводя итоги 20-летней истории журнала, нельзя останавливаться на достигнутом. Раскрывая всевозможные связи различных направлений юридической науки, необходимо решать развивающиеся направления природоресурсного и природоохранного права в системе экологического права. Это особенно важно в период глубокого реформирования современной экономики, включая резервы роста в части освоения рекреационного потенциала Северного Кавказа.

В дискуссионном плане на «круглом столе», посвященном 20-летию выпуска первого номера журнала, поднимался вопрос – добровольно или не добровольно входили кавказские народы в состав бывшей Российской империи. На взгляд автора статьи здесь нет даже основы для дискуссии. И на этот счёт есть достаточно серьёзные основания.

Полиэтнический кавказский этнос является уникальным. Это, в первую очередь связано с тремя основополагающими факторами, определяющими сущность и содержание этноса по Л. Гумилёву: этнографический, лингвистический и расовый¹.

Этнографический представляется одним из определяющих в связи с уникальностью положения Кавказа. Это не только пересечение разных направлений моно- и полиэтнических культур. Кавказ – это территория и ворота проникновения людей (гоминид) из Ближнего Востока на Евразийский континент в доисторические времена².

Закрытие океана Тетис перманентно меняло положение пракоинтерконтинентов вплоть до формирования Акчагыльского моря, существовавшего на юге современной России в плиоцене 3,4 – 1,8 млн лет назад, включая территорию современного Каспия. Море вдавалось на север до территории современной Казани и сообщалось с Чёрным морем через Кумо-Манычскую котловину, становясь преградой проникновению древних гоминид с территории Африканского континента и Ближнего Востока вплоть до 1,8 – 1,5 млн лет назад. До этого времени ни *Homo habilis*, ни *Homo erectus* не могли проникнуть севернее территории Грузии, где в 2001 году была сделана уникальная находка останков *Homo georgicus*, датированная рубежом 2 – 1,5 млн лет назад, стоящего близко к человеку умелому.

В условиях постепенного закрытия Акчагыльского моря (около 800 тыс. лет назад) на территорию островных дуг воздымающегося Кавказа постепенно проникают гоминиды более молодого возраста и как по сухопутным мостам заселяют территорию Евразийского континента 800 – 300 тыс. лет назад, передвигаясь на северо-запад до современной Венгрии, Германии и других государств. Позднее орды неандертальского человека и сапиенса постепенно формировали изолированные анклавные территории постоянно воздымающегося Кавказа, что и определило лингвистические особенности этнических групп с образованием многочисленных безкорневых (не индоевропейского плана) языков разных племён вплоть до неолита.

Эпоха варварства на Кавказе заканчивается позднее, чем на Ближнем Востоке. 8000 – 6000 лет назад формируются очаги культурно-исторической эпохи, заложившие основы общественного развития и материальной культуры Кавказского этноса и будущей Кавказской цивилизации³.

Кроме всего, особенность Кавказа – это исторически сложившийся этнос на граничащих рубежах суперэтносов⁴. Османской (государство, созданное в 1299 году турками-османами под предводительством улубея Османа Гази на северо-западе Малой Азии) и Российской (государство, существовавшее в период с 1721 года до Февральской революции и провозглашения республики в 1917 году Временным правительством) империй. С распадом суперэтносов Османской (1908—1922) и Российской империй Кавказский этнос мучительно искал свои пути развития. Его взгляды неизбежно устремлялись то к Ближнему Востоку, то на север и запад европейской части Евразийского континента. И вопрос о добровольности присоединения Кавказских народов к граничащим с ними суперэтносами представлял собой проблему выживания Кавказской Цивилизации. Недобровольность вхождения вела бы к непрерывным войнам и могла привести к гибели Кавказского этноса, а добровольное присоединение к российскому суперэтносу гарантировало не только сохранение Кавказской Цивилизации как таковой, но и её развития.

¹ Гумилев Л. Н. Этногенез и биосфера Земли / Гумилев Лев Николаевич. СПб.: Кристалл, 2001. 640 с.

² Кокин А. В., Кокин А. А. Врата Кавказа. К проблеме предков, населяющих Кавказ и Ойкумену // Право Кавказской Цивилизации. Научно-исследовательский проект. Вып. 2. «Истоки Кавказской Цивилизации» / Под общей редакцией Д. Ю. Шапсугова. Ростов-на-Дону: Альтаир, 2016. С. 13 – 167.

³ Начало становления Кавказской Цивилизации относится к периоду VII – VI тыс. лет д. н. э. В местечке Чох в Дагестане делались первые шаги по культивации местных злаков, урожай которых убирали жатвенными ножами с кремневыми вкладышами

⁴ Peter Turchin, Jonathan M. Adams, Thomas D. Hall. [1] = East-West Orientation of Historical Empires and Modern States. In: Journal of World-Systems Research. Vol. XII, N. II, 2006, P. 218 – 239; P. 223.

Стержнем такого развития, объединяющим всех народов России, как отмечает З. К. Тарланов, может являться русский язык и русская литература, развивающиеся языки и культура народов, населяющих Кавказ¹. Он же приводит высказывание великого аварского поэта Р. Гамзатова о том, что, мол, нас Россия завоевывала, а мы воевали с ней. Теперь мы будем воевать вместе с Россией против выхода из неё²! И эти слова величайшего поэта современности подтвердились выдворением Хаттаба, пытавшегося навязать чуждое мировоззрение дагестанцам, которые с лопатами и ружьями вышвырнули его со своей территории. Это вдохновило и саму Россию на борьбу против чуждой кавказским народам и привнесённой извне идеологии теократического исламского государства (халифата).

И надо осознавать ещё одну важную мысль, что в современной глобальной политике добровольность вхождения этноса в суперэтнос всегда будет раздражать другие государства, претендующие на мировое господство, как и их желание разрушать существующие государственные образования, не согласные с неоглобалистской политикой по принципу «разделяй и властвуй». Примером может служить вмешательство США в чеченский конфликт в девяностых годах прошлого столетия, а также навязывание ими и Европой «оранжевых революций» и «арабской весны» на Ближнем Востоке.

Однако добровольность вхождения этносов в суперэтнос не является нечто навечно закреплённым событием. Полиэтничность суперэтноса представляет собой своего рода самоорганизованный сторожевой механизм его прочности до тех пор, пока этносы, входящие в суперэтнос, не почувствуют его слабость или даже распад. Тогда на развалинах суперэтноса, в рамках той же пассионарной концепции Л. Гумилёва, может возникнуть новый. И абсолютно ещё неизвестно, какие цели будут ставить перед собой те этносы, которые когда-то добровольно входили в состав суперэтноса. Распад СССР в девяностых годах прошлого столетия как раз обнажил эти проблемы и чуть не привёл к катастрофе распада полиэтнической и поликонфессиональной России.

Лингвистические особенности исторически сложившегося Кавказского этноса заключаются в многообразии существующих языков в нём, позволявших его народам понимать друг друга и находить общность в социокультурном развитии. Потому никакого недоверия к российскому суперэтносу между народами внутри исторически сложившейся Кавказской Цивилизации не могло быть по определению. Для кавказских народов не могла стоять и проблема русофобии, ибо русский язык и культура были и остаются для них носителями не только межнационального общения, но и взаимопроникновения культур, в т. ч. художественной литературы и искусства. Только ущербность некоторых политологов, бросивших однажды в толпу понятие «люди кавказской национальности» в условиях обострения отношений на социальном и бытовом уровне «в лихие девяностые», муссирование этого понятия не существующей национальности средствами массовой информации (СМИ) действительно могли спровоцировать русофобию и кавказофобию. Поскольку ни СМИ, ни политики не понимали, что этим самым наносили оскорбление всему кавказскому этносу. Ибо вольно или невольно одновременно причисляли все народы Кавказа к людям, пытавшимся своё благополучие или амбиции выдать за мотивацию всех, кто интегрировался в российский суперэтнос.

Во время проведения «круглого стола» по случаю юбилея журнала было высказано много суждений о других направлениях его деятельности, включая острые этнокультурные и этнополитические проблемы, подымавшиеся как на его страницах, так и в материалах различных научно-практических конференций ЮРИУ – Ф РАНХиГС.

Возникал вопрос и о том, не слишком ли часто на конференциях и страницах журнала возникает желание некоторых специалистов выпятить или преувеличить роль и значение общности народов Кавказа в этнокультурных традиционных связях

¹ Тарланов З. К. Язык. Этнос. Время: Очерки по русскому и общему языкознанию. Петрозаводск, 1993. 222 с.

² <https://www.youtube.com/watch?v=gfdbCUFiteE>

с российским этносом? На самом деле это неуклюжая попытка возвысить один этнос по отношению к другому.

Известно, что культура любой цивилизации, включая и Кавказскую, базируется на интегральной совокупности взаимопроникновения и обогащения культур и не совсем всегда очевидно, в каком именно народе суперэтнота и когда возникает гений¹. Он в равной степени может неожиданно проявляться где угодно. Например, малочисленный и малоизвестный для своего времени народ Двинской земли в низовьях Северной Двины (Холмогоры) породил великого Ломоносова. Но знаменитый на весь мир Михайло Ломоносов стал не только национальным достоянием Российской империи, но и мировой цивилизации. Или другой пример. Великий аварский поэт Р. Гамзатов, являясь национальным достоянием Дагестана, превратился в великое социокультурное достояние Советского Союза, этнокультурного правопреемника России и мировой литературы. Вот как неожиданно пронизывается социокультурная связь малочисленных народов в структуре этносов.

Вольно или невольно выступающие обращались и к философскому анализу теории с позиции связи категорий рассудка, разума и права², а также к проблемам, освещаемым в ежегодных изданиях научных работ, рассматривающих вопросы возникновения, сущности, содержания, формы, механизмы реализации права народов Кавказа. То есть юбилей журнала оказался, своего рода, предметом дискуссии не только развития направлений его деятельности, но и возникновения новых идей в рамках новейшей этнокультурной политики России. И в добрый путь журналу и его создателям решать насущные проблемы права народов Юга России.

Бойко А. И.,

д ю. н., проф., зав. кафедрой уголовно-правовых дисциплин ЮРИУ РАНХиГС

О МНОГОГРАННОСТИ ЮРИСПРУДЕНЦИИ И ЮРИСТОВ

Аперитив. Добывая и перерабатывая информацию об окружающем мире и о самом себе, а затем транслируя её окружающим, человек неминуемо познаёт закономерности, творит логические конструкции и вербальные этикетки для изучаемых объектов: приливы на побережье океана зависят от фазы Луны, мир устроен сложно, как прекрасна природа, мама, небо, демократия, структура *ets.* А ещё (со временем) в множественном массиве знаний и суждений о нём вычлениваются сентенции заведомо упрощённого и даже шуточного типа, намеренно распространяемые острословами (*К. Прутков*: если щёлкнуть кобылу по носу, она махнёт хвостом; петух встаёт рано, а злодей ещё раньше; на чужие ноги лосины не натягивай) либо писателями с тонким чувством юмора (*А. П. Чехов*: и на Солнце бывают пятна; и архиерей чихает). Подобные откровения наверняка используются человечеством как ерстовые столбы движения к вечной истине, как броское доказательство первых побед пытливого ума над тайнами природы, как средство сообщения оперативности размышлениям и дискуссиям.

¹ *Кокин А. В.* Интеллект: концепция вызова. Ростов-на-Дону: СКАГС, 2010. 347 с.

² *Шансугов Д. Ю.* Рассудок – Разум – Право. Ростов-на-Дону: ЮРИУ РАНХиГС. 2016. 192 с.

Лошади жуют овёс, Волга впадает в Каспийское море, а Жучка есть собака. Одна из «смертных», а потому скучных истин юриспруденции заключается в многоуровневой социальной детерминации правовых норм и понятий. На формирующиеся и эксплуатируемые юридические порядки «давят» экономика и политика правящего класса, международные обязательства страны и менталитет населяющих её народов, на них сказываются нравственные заповеди и религиозные догмы, меняющееся соотношение законопослушного и делинквентного поведения, правоприменительная практика и языковые предпочтения этноса...

Типовые правила жизни землян, адресуемые некоей среднестатистической Личности, постоянно множатся и вытесняют на периферию другие, более древние и «человечные» в плане ориентированности на индивидуальность событий нормативные системы (обычай и традиции, нравственность), но не обеспеченные специально созданной, постоянно применяемой, хорошо экипированной и жёстко охватывающей всю территорию обслуживания принудительной силой. Да эти архаичные катехизисы и не справятся с регуляцией жизни современного – многомиллиардного, суматошного по ритму, высокотехнологизированного человечества. Но это не весь сказ. Естественное, обручённое с рисками, медленное по темпам формирования коллективных правил сосуществования людей правообразование лихо вытесняется скороспелым государственным правотворчеством; правда жизни такова, что следов черепашого правообразования почти невозможно обнаружить в динамичном и огромном по объёмам законодательстве¹. С другой стороны, данный неоспоримый факт свидетельствует и о том, что социальная детерминированность «субъективно» создаваемого государством права не замечается и не считается современными ликургами в должном объёме.

А ведь сегменты внешней для юриспруденции среды и сами внутренне обновляются, и взаимодействуют друг с другом, детерминируя право вместе либо порознь. В результате дистанция между диктаторскими и зависимыми объектами постоянно меняется и усложняется. Как тут быстро разглядишь и оценишь оптимальность юридических решений власти! Любители парадоксальных определений откликнулись бы на данное обстоятельство дефинициями типа: мир есть «шабаш реальности», «полигон человеческого воображения» либо «лаборатория Творца»². Появляется нужда в новых обобщениях, и они рождаются благодаря усложнившейся связке: **объект – среда – исследователь**. Запрограммированные вначале на постижение изолированного предмета мысль и язык требуют дальнейшего и адекватного развёртывания. В перископ юриста всё чаще попадают социально-экономические необходимости, конституционные предписания и регламенты других отраслей права, космополитические и лингвистические стандарты, общественная нервозность и правоприменительные процедуры.

Но это – полдела. Постоянное и пытлиное обозрение уголовно-правовой действительности свидетельствует, что объекты наблюдения имеют в окружающей среде как постоянных, так и временных партнеров, занимают при контактах доминирующее либо подчиненное положение, ведут себя деятельно и самосохранительно (что проявляется в гомеостазисе). *Vulgo*³: много объектов, много контактов, изменяется среда, трансформируются содержание и структура объектов – и такой режим

¹ В 1998 году Минюст России провёл подсчёт действующих в стране нормативных актов. Их, включая локальный уровень, оказалось 1,5 миллиона. Но парламентская машина работает безостановочно, и потому сегодня уверенно можно говорить о 2 млн. нормативных актов. А среди них есть огромные по размерам типа Гражданского кодекса из четырёх частей. Жителям РФ и её правоприменителям ныне адресуется около 100 млн. частных юридических норм. С таким объёмом предписаний не справится никакая государственная служба, не говоря о рядовых жителях или обывателях.

² См.: Кротов В. Г. Словарь парадоксальных определений. М.: КРОН-ПРЕСС, 1995. С. 66, 170 и пр.

³ Проще говоря – лат.

существования постоянен и бесконечен. **Движение!** Движение объектов, постоянное обновление их связей и собственное развитие. Вопрос об уместности либо неуместности движения в социальной среде или общественного развития (*М. Е. Салтыков-Щедрин*) сегодня, слава Богу, в науке не обсуждается; а власти не настолько глупы, чтобы требовать его отвержения либо препятствовать диалектическому методу и гносеологической директиве. Как следствие, появляется заказ на усложнённую мировоззренческую и поисковую ориентацию, принимающую как данность изменяющееся давление среды на изучаемые реальности, а также множество и неравнозначность контактов объекта в окружающем мире.

Но и это не всё. Признание сложной, мозаичной картины мира и его постоянного обновления, могучего сплава закономерностей и случайностей (статистически неоформленных необходимостей) недолго держит человека в позе очарованного наблюдателя. Нетерпеливые потребности приспособления к природной среде (и её капризам) и совершенствования коллективного быта (устройства общественной жизни) усугубляют *onus essendi*¹ до такой степени, что мысли о рациональном влиянии *homo sapiens* на окружающую действительность кажутся естественными. Известнейший социальный аналитик даже попрекал своих предшественников в том, что они очень долго и лишь различным образом объясняли мир вместо того, чтобы изменить его². **Управление!** Отслеживание социально-значимых объектов с неизбежностью перемещает человека из *mundus sensibilis* (чувственно воспринимаемый мир) в *mundus intelligibilis* (мир рассудка), а из этой сферы рукой подать до того порога знания, где полученные данные трансформируются в социальные теории, политико-правовые предубеждения и установки, в государственные расчёты и команды.

Так, в социуме объявляется практика управления со всеми своими подробностями и принадлежностями, достижениями и просчётами; появляются так называемая элита, властная спесь, придворные и дипломатические интриги, проигранные сражения и ошибочные приговоры... Смелеющая от века к веку общественная совесть последовательно требует усовершенствований для области управления, твёрдого отхода или возвышения над классовыми перегородками; так нужно для усложняющегося мира, сохранения межсословной толерантности и поступательной эволюции. Мир замер в ожидании технократической революции для сферы прежде эгоистического государственного руководства. В общественной атмосфере запахло кибернетикой, и она явилась; добываемая об окружающем мире информация приобретает всё более практическое значение, в науке заговорили о принципе обратной связи при взаимодействии разновеликих объектов...

Бытийный (условно внутренний) и деятельный (условно внешний) аспекты существования права прямо ориентируют исследователя на необходимость одновременного использования системного и структурного подходов при его изучении. Объёмы и сложность существующих юридических предписаний, их многоуровневая детерминированность – *ultima ratio* для выбора данного сдвоенного инструментария. Но это не всё; общеизвестно, что успехи науки напрямую связаны с разнообразием и адекватностью методов, что расширение пределов человеческого знания ведёт к увеличению способов обследования объектов. Право здесь не исключение: догматический, социологический, психологический, естественно-правовой подходы давно канонизированы. В наше время мировоззренческой свободы и методологической раскованности стремительно растёт исследовательский аппарат юридической науки: синергетика, компаративизм, системология, структурно-функциональный подход уже вошли в познавательную культуру. А рядом «возникают новые, оригинальные методологические направления на стыке различных наук: правовая кибернетика, социально-

¹ Тяжесть бытия – лат.

² Маркс К. Тезисы о Фейербахе // Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 42. С. 266.

психологическое изучение правового поведения, правовая биоэтика, юридическая герменевтика и др. Всё большее значение приобретают «понимающие методики» (аппарат герменевтики), «личностные методы» (например, биографический), ценностный и информационный подходы, методы ролевых и имитационных игр, методы вчувствования (эмпатии), вероятностные приемы познания и др.»¹.

А судьи кто? Итак, такие сложноорганизованные объекты действительности, как право, объективно требуют широкоформатного, координатного или системно-структурного мышления. Легко сказать: требуют. А кто это требование либо ожидание будет выполнять? Разумеется, люди. Но не всем эта нагрузка по плечу; упомянем хотя обывателей, парламентариев (судья по их продукции и постоянным поправкам в только что принятые ими нормативные акты), сладкоговорящих политиков и т. д. Остаётся надежда на учёных. Однако и здесь ситуация большею частью безрадостная. Одно из исключений – подвижничество Д. Ю. Шапсугова, инициатора и повара нынешней трёхуровневой дискуссии². Такие люди неистово творят новое, а попутно будят спящий интеллект других, показывая им направления эволюции юриспруденции.

In concreto. 1. Сегодня принято ругать нормативизм и увлекаться новыми, желательными с броскими названиями, методиками обследования правовой жизни. Но свой выход в океан знаний отраслевой юрист всё равно начинает и завершает обращениями к законодательным текстам, которые есть для него калиброванный инструмент, та спасительная гавань, куда смущённый лоцман направляется за помощью для принятия окончательного решения по прокладке курса. Дамир Юсуфович – из плеяды тех людей, кто страстно расширяет узкий (привычный, догматический) мыслительный коридор, обращаясь к запасникам знаний, заброшенным спесивым человечеством на антресоли. Своим многотомным исследованием юридической антропологии Кавказа, он, наверняка не ведая, что творит, воздвигает сам себе «памятник нерукотворный». Данный подвижнический труд сродни самоотверженности Олега Ивановича Чистякова из МГУ, потерявшего ещё в период Великой Отечественной войны зрение, но сумевшего собрать единомышленников и выпустить под своим редакторством великолепный девятитомник «Российское законодательство X – XX веков». А тут уже 30 томов, и конца предприятию не видать!

Могу допустить мысль, что у данного начинания есть недоброжелатели. Сам испытал нечто подобное после издания труда о нравственно-религиозных корнях уголовного права³. Несколько коллег подходили для открытого разговора и высказывали откровенные поправки: «ты что, верующим стал, не знаешь о священном принципе разделения светского и теологического знания?». Не стал, – отвечив я, – но религиозным опытом брезговать не стоит. Ведь у публичной администрации мало что получается в сфере борьбы с преступностью, а на этой волне почему бы не обратиться к запасникам той сферы знаний, которая выделяется проповедью смирения, а не криминального буйства и социальной вседозволенности, нацеленностью на обязанности вместо нынешнего прославления «прав и свобод человека и гражданина».

2. Своим трудом о соотношении рассудка и разума Д. Ю. Шапсугугов⁴ возвращает нас к проблеме иррационального в праве, что исключительно актуально сразу по нескольким основаниям. *Во-первых*, в современной общественной жизни и даже в сфере казалось бы суперрационального государственного управления начались подвижки в

¹ Трикоз Е. Н. К вопросу о методах познания права // Современные проблемы правоведения: Сборник научных трудов. Краснодар: КГУ, 1998. С. 66.

² Настоящая статья – авторская обработка своего выступления на семинаре, посвящённом сразу 3-м значимым событиям – 20-летию издания журнала «Северо-Кавказский юридический вестник», выходу в свет 4-х томов «Памятники права народов Кавказа» и новой монографии Д. Ю. Шапсугова «Рассудок – Разум – Право».

³ Бойко А. И. Нравственно-религиозные основы уголовного права: монография. М.: Юрлитинформ, 2010. 248 с.

⁴ Шапсугугов Д. Ю. Рассудок – Разум – Право. Ростов н/Д, 2016.

сторону ставки на туманные суждения, на которых прежде ставили крест сразу на входе в зону обсуждения (например, сонм «ясновидящих» или «яснознающих» своими заключениями и предсказаниями о совершённых преступлениях скоро «докажут» ненужность уголовного процесса с его страховочными и гарантийными нормативами).

Во-вторых, власти подбросили сухих дров в обсуждаемую проблему, когда учредили новый Уголовно-процессуальный кодекс без прежней установки на поиск истины по уголовным делам, что вызвало бурное обсуждение в среде процессуалистов¹. Не остались в стороне и представители материально-правовой отрасли, которые на научно-методическом семинаре в Академии Генеральной прокуратуры отчаянно спорили по поводу достижения истины в их анклав. Я попытался примирить «враждующие» стороны несколькими охлаждающими нешуточный пыл аргументами: а) если даже естествоиспытатели изобрели теорию относительности, то нам, грешным, признание релятивизма юридических знаний безальтернативно; б) мы оцениваем общественно опасные поступки людей, состоящие из миллионов подробностей, всего-то по полутора десяткам типических признаков (состав преступления) и решаем на этой основе человеческие судьбы.

3. Журнал «Северо-Кавказский юридический вестник», в редколлегию которого я имею честь входить, преодолел двадцатилетнюю планку существования, то есть пубертатный возраст. Мы созрели, но на пути к этому, будучи ещё несовершеннолетними, одаривали читателей заразительными статьями и делали их своими фанатами. И во всём тут заслуга главного редактора – профессора Д. Ю. Шапсугова. Это он был локомотивом начинания в первые или самые трудные времена становления, это он обеспечивал многогранность и качество тематики, это он лично следил за научной планкой статей и даже лично корректировал тексты. Спасибо ему, тамбурмажору национальной юриспруденции, а на себя обратим взыскующий взор и признаемся, что члены редакционной коллегии здорово уступают Дамиру Юсуфовичу в активности и работоспособности, а потому должны принять на себя, как говорили прежде, повышенные обязательства по расширению представлений о юридической действительности и подбору для этих целей сообразной методики.

Баранов П. П.,

*д.ю.н., проф., член редакционной коллегии
журнала «Северо-Кавказский юридический вестник»*

Сегодня мы отмечаем весьма значительное событие в жизни не только ученых нашего вуза, но и научной общественности всего Кавказа. Ровно двадцать лет назад по инициативе известного российского ученого доктора юридических наук, профессора, заслуженного юриста Российской Федерации Дамира Юсуфовича Шапсугова был создан научно-практический журнал «Северо-Кавказский юридический вестник», главным редактором которого он является и по сей день. За

¹ См., например, 31 статью виднейших процессуалистов на 280 страницах текста: Библиотека криминалиста: Научный журнал. 2012. № 4 (5). С. 5 – 287.

эти годы журнал по праву превратился в ведущее периодическое юридическое научное издание, на страницах которого публикуются новаторские научные статьи, проводятся интереснейшие научные дискуссии и обсуждения насущных проблем юриспруденции.

На наш взгляд, к подобным научным обсуждениям следует отнести циклы опубликованных на страницах журнала статей по проблемам современного правового понимания, кризиса отечественной юридической науки, конституционной элитологии, борьбы с коррупцией, современного развития гражданского, предпринимательского и хозяйственного права. Целый ряд интереснейших общетеоретических статей в журнале опубликовал Д. Ю. Шапсугов по проблемам подлинной науки о праве, правовой реальности, правовой эпистемологии как системе знаний о мире права и т. д.

Очень важно, что журнал проводит четкую редакционную политику, при которой во всех номерах журнала органично сочетаются статьи уже довольно известных и признанных ученых и статьи молодых талантливых авторов.

За всем этим стоит тщательная, скрупулезная работа главного редактора, выполняющего ее на чисто общественных началах очень грамотно, спокойно, доброжелательно, но, в то же время, весьма принципиально и тщательно.

Импакт-фактор нашего журнала, являющийся формальным численным показателем его важности, из года в год растет. И это, конечно же, не может не радовать. На наш взгляд, для еще большего повышения этого импакт-фактора следует в будущем включить наш журнал в компьютерную справочную правовую систему Консультант Плюс, а также постараться создать электронную онлайн-версию журнала.

Под руководством Д. Ю. Шапсугова уже несколько лет осуществляется очень важный многоплановый научный проект «Правовой мир Кавказа». Идеология и стратегия грандиозного проекта всецело принадлежит Дамиру Юсуфовичу. В рамках этого проекта запланировано издание учебника истории права и государства народов Кавказа, словаря национальных юридических терминов народов Кавказа. Однако, главным успехом названного проекта является подготовка и издание многотомной «Антологии памятников права народов Кавказа». Это поистине историческое событие в развитии отечественной юридической науки, так как будущие исследователи-юристы впервые получили в свои руки огромный систематизированный свод источников обычного права народов всего Большого Кавказа. Мне думается, что этот огромный и титанический труд еще обязательно получит свою высокую оценку в нашем обществе.

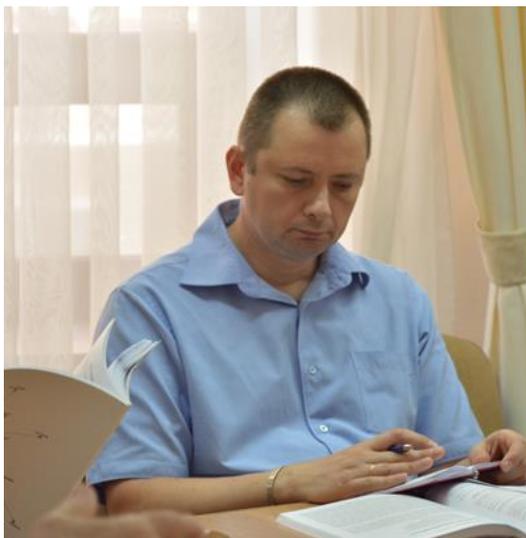
Сегодня мы обсуждаем недавно опубликованную монографию Д. Ю. Шапсугова «Рассудок – Разум – Право» (Ростов-на-Дону. 2016. 192 с.). Это поистине фундаментальный и новаторский труд, являющийся большим вкладом в развитие методологии юридической науки. В последние годы в науке общей теории права подобных серьезных работ просто не было. Рассматривая учение о рассудке и разуме применительно к познанию права, автор приходит к целому ряду выводов, позволяющих ему критически отнестись к многим положениям, высказанных в трудах Д. А. Керимова, Г. В. Мальцева, В. С. Нерсисянца, В. М. Сырых и других. Д. Ю. Шапсугов делает важный вывод о том, что в праве человек находит свой разум и судьбоносная для человечества миссия права заключается в том, что оно является концентрированным выражением разума человека¹.

Конечно же, как любое глубокое фундаментальное произведение, монография Д. Ю. Шапсугова зовет к дискуссии, спору. Не со всеми выводами автора можно безоговорочно согласиться. Но, безусловно то, что мы имеем дело с выдающейся научной работой.

¹ Шапсугов Д. Ю. Рассудок – разум – право. Ростов-на-Дону, 2016. С. 191.

Овчинников А. И.,

д.ю.н., проф. кафедры теории и истории права и государства ЮРИУ – Ф РАНХиГС

Труды Центра правовых исследований, посвященные памятникам обычного права народов Кавказа, выполняемые под руководством профессора Д. Ю. Шапсугова, всегда привлекали внимание, так как давно уже в кругу моих научных интересов проблемы юридической этнологии, правовой антропологии занимали особое место. Кроме того, местонахождение нашего вуза напрямую связано с Северным Кавказом, что придает особую актуальность этим трудам.

Кавказ, являющийся по выражению Ю. А. Жданова "солнечным сплетением Евразии", олицетворяет собой, пожалуй, единственный и уникальный в своем роде феномен длительного и совместного проживания более сотни народов.

Кроме того, в этом полиэтническом регионе представлены все крупнейшие конфессии мира: христианство и ислам, иудаизм и буддизм. Без преувеличения вслед за ученым можно сказать: это удивительное многоцветье является драгоценным сокровищем всего человечества, как горный луг, на котором сотни разнообразных и неповторимых цветов.

По сути, Кавказ – это малая модель планеты и пламя национализма, захватившего в XX веке и этот древнейший регион тесного межэтнического взаимодействия и сожительства самых разных культур, яркое тому подтверждение. Мир и порядок на Кавказе определяют судьбу Евразии вообще, а России, в частности, что не позволяет смириться с процессами сепаратизации и этнической конфронтации, заставляет искать новые решения и пути преодоления сложившейся кризисной ситуации. Евразийская этнология права, которой суждено, по нашему мнению, стать в будущем одной из ведущих научных дисциплин в отечественном правоведении, способна не только погасить этот пожар национализма, но и использовать энергию его тепла на добрые дела: разрешить ту задачу сохранения культурного многообразия планеты, о которой так много пишут и говорят в последние годы.

Необходимость в кавказской этнологии права обусловлена целым рядом обстоятельств, среди которых главным является потребность в разработке интегративной правовой идеологии с целью сохранения территориального единства российского государства и его уникального культурного ландшафта.

В последние десятилетия идея ассимиляции как итоговой, финальной фазы развития межэтнических и расовых взаимоотношений стала заменяться новой парадигмой – теорией "этнического плюрализма". Основная мысль этого подхода – утверждение необходимости сосуществования в рамках единого государства различных этнических групп, которые не сплавляются, а сохраняют свои специфические черты. Их обычное право является элементом национально-культурной самобытности.

Уважение к обычному праву народов Кавказа является важным элементом противодействия этносепаратизму. В рамках единого большого и мощного государства проще решаются вопросы обороны, экономики, научно-технического сотрудничества. Сохранить культурную целостность и самобытность можно гораздо более успешно через различные формы национально-культурной автономии, посредством развития регионального и местного самоуправления, общегосударственного управления хозяйственной деятельностью и т. д. Поэтому, сегодня принцип права наций на самоопределение может быть реализован и через защиту этнических правовых обычаев.

Все вышеизложенное свидетельствует о важности изучения этнического правового опыта в жизни различных народов Кавказа. Важнейшим принципом такого изучения является отказ от эволюционизма, формационного подхода и диалектико-материалистической схемы исторического развития народов, в результате которой возникает неизбежная европоцентричная установка по отношению к этносам, находящимся на разных ступенях историогенеза, но в итоге "якобы" стремящимся к общему для всех народов результату – рациональной организации общественной жизни на принципах индустриального и постиндустриального развития: этического и правового индивидуализма, рыночной экономики, частной собственности и т. д.

Акопов Л. В.,

д. ю. н., проф., зав. кафедрой «Основы правоведения» юрид. фак-та ДГТУ

Так уж сложилось, что именно в 1997 году после пятилетнего перерыва я вернулся на штатную преподавательскую работу в «alma mater» (СКАГС) и именно тогда увидел свет самый первый номер журнала «Северо-Кавказский юридический вестник», основанного профессором Шапсуговым Д.Ю., ставшего с того времени бессменным главным редактором этого замечательного издания.

Вся последующая моя научная карьера была напрямую связана с этим журналом и с его руководителем. Именно на страницах «Северо-Кавказского юридического вестника» публиковались мои научные статьи, именно профессор Шапсугов Д. Ю. своим непосредственным участием и всемерной поддержкой способствовал защитам моих диссертаций и последующему избранию на должности профессора, а затем и заведующего кафедрой. Но дело не только и не столько в моей личной признательности Дамиру Юсуфовичу. Сегодня могу уверенно и твердо заявить о том, что за два десятилетия издания журнала «Северо-Кавказский юридический вестник» завоевал огромный авторитет и признание в среде ученых-юристов и практических работников правоохранительных органов, а также в органах государственной власти и местного самоуправления. Журнал стал подлинной Энциклопедией и лабораторией научной правовой мысли, реальной школой для молодых исследователей в области юриспруденции, позволяющей им пополнять ряды кандидатов и докторов наук.

Отдельно хочу сказать о представленной на нашем мероприятии многотомной (свыше 30 томов) уникальной в своем роде Антологии обычного права народов Кавказа и Закавказья, которая создана титаническим трудом авторского коллектива, который с первого дня возглавляет заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, зав. кафедрой теории и истории права и государства ЮРИУ – Ф РАНХиГС, директор Центра правовых исследований Дамир Юсуфович Шапсугов. Разработанная и блестяще воплощаемая им концепция этого фундаментального издания не имеет прецедентов в российской да и зарубежной науке о праве и государстве.

Обращаю внимание и на весьма важную роль и высокую ценность этой Антологии для дела подготовки, переподготовки и повышения квалификации государствен-

ных и муниципальных служащих, которые в соответствии с требованиями российского законодательства должны в своей профессиональной деятельности уважать и учитывать традиции, этнические и конфессиональные, а также культурные, правовые и моральные особенности наций и народностей Российской Федерации.

Следовательно, полагаю необходимым в обязательном порядке включить в литературу, подлежащую изучению публичными должностными лицами и служащими, содержания текстов, включенных в эту Антологию. С этой целью следует внести ее в перечень литературы, включенной в соответствующие образовательные программы для служащих.

На презентации также выступили д.ю.н., проф. Овсепян Ж. И., д.ю.н., проф. Шатковская Т. В., д. филос. н., проф. Драч Г. В., д.ю.н., проф. Мирошник С. В., д.ю.н., проф. Ляхов Ю. А., д.и.н., проф. Данилов А. Г., д.ю.н., проф. Шмалый О. В., к.ю.н., доц. Шапсугова М. Д., к.ю.н., доц. Лусегенова З. С., к.и.н., доц. Лямзаев С. В., доц. Павкин Л.М., член Союза журналистов России Мирзабекова Н. В., зав. отд. формирования библиотечного фонда ДГПБ Ворошилова Т. И. Выступавшие отметили высокий уровень презентуемых трудов, их актуальность и социальную значимость.

Подводя итоги презентации, профессор Д. Ю. Шапсугов отметил, что изданные труды и прозвучавшая их высокая оценка обуславливают необходимость дальнейшего развития проекта, разумеется, с учетом высказанных участниками обсуждения замечаний и рекомендаций. Д. Ю. Шапсугов поблагодарил участников презентации за высокую оценку деятельности Редакционной коллегии и Экспертного совета журнала «Северо-Кавказский юридический вестник», авторов приветствий, направленных в его адрес зарубежными и российскими учеными.

В. А. Назаров,
заслуженный работник культуры Российской Федерации